

ИНТЕРВЬЮ

MOVIE STAR ОРБАКАЙТЕ

Карьера дочери А.Б.Пугачевой началась в кино... В прошлом году телефильме «Новые приключения Буратино» Кристине ОРБАКАЙТЕ досталась тоже главная роль...

— Кому в голову пришла идея сделать из эстрадных исполнителей киноактеров?

— А чем она плоха? Если человек пришел с эстрады, так теперь он дуболом какой-то, что ли? Велика проблема — произнести несколько фраз перед кинокамерой. Для этого особенные драматические таланты не требуются. Мы сделали телесериал, не ставя перед собой сверхзадачи. Эксперимент, авантюра — в хорошем смысле слова.

— Дорогая авантюрка-то.

— Мы за съемки ничего не получили, артисты работали на чистом энтузиазме.

— Масла в огонь подлило то, что «Буратино» снимался на Канарах. Поближе съемочную площадку найти не могли?

— Кто-то приезжал туда отдыхать, а я — с конкретной целью: поскорее сняться. Меня ждали съемки в Алма-Ате, поэтому на Канарах я и недели не провела.

— Казахстан показался привлекательнее?

— Просто там была более серьезная работа, настоящее кино.

— Вас тянет в кино?

— Это черта всех Близнецов: меня постоянно влечет в разные стороны — для остроты ощущения, пополнения багажа чувств, эмоций. К кино я отношусь как к хобби. Наверное, подобное заявление звучит некрасиво по отношению к тем, для кого это дело всей жизни, но у меня так получается. Меня с детства звали сниматься, и, хотя картин было немного и не все они получились удачными, поток предложений никогда не убывал.

— Отказывались?

— Очень часто! После «Чучела» могла в десятке похожих картин сняться, но не видела смысла мелькать на экране. Это сейчас я уже практически профессиональная актриса.

— Какую оценку вы получили за дипломную работу?

— Премьера прошла замечательно, спектакль тут же включили в репертуар театра. Правда, я это событие сознательно не афишировала.

— Почему?

— Из ложной скромности. У меня характер такой, мама с бабушкой в строгости воспитывали.

— А комплекс недоделанности из-за ущербных персонажей не возник?

— Но я же не Буратино, верно? К тому же людей во все времена больше притягивали отрицательные персонажи и уродцы. Нет никакого кайфа любить красавца, а вот Квазимодо...

Но со спектаклем «Понедельник после чуда» возникли неожиданные проблемы. Когда мы стали ездить на гастроли, то столкнулись с тем, что зрители нас не понимают.

— Наверное, народ ждал, пока слепоглохонная запоет «Танго втроем»?

— Меня не привыкли воспринимать как серьезную драматическую актрису. А эта пьеса предельно трагическая. Чтобы ее оценить, надо соответственно настроиться. Зрители же, прочитав мою фамилию, шли отдыхать. Однако через полчаса после начала спектакля осознали, что от них требуется другое — сострадание. Представьте: в городе Сочи люди весь день жарились на солнышке, вечером шли в театр, чтобы культурно расслабиться, а их заставляли сопереживать несчастной девушке. Кому понравится, когда доводят до слез?

— Насчет слез: как отношения с прессой?

— Мне знакомые иногда советуют: подавай на газету в суд за клевету. А я лишь рукой машу — адаптировалась. И мама говорит: пусть пишут, это только дополнительная реклама. Единственное, на что я обижаюсь, когда в газетах фамилию неправильно пишут. Уж сколько лет я на виду, имя примелькалось, но кто-нибудь обязательно первую букву «А» влепит — Арбакайте.

— За родню обидно? Вы, кстати, свои австрийские корни отыскивали?

— Некогда. Да и ни к чему. Допустим, стану я называться баронессой фон Орбах — и что? Меня после этого журналисты меньше пощипывать будут? Глупости! Еще в еврейки запишут. Мало того,

что маму когда-то Аллой Буровой Рапопорт величали, так еще и дочка — Орбах. Говорят, газетчики у нас ленивые. Какое там! Всех вычислили: и моего родного папу, и маминго брата, и племянников. Постоянно что-то выискивают. Наверное, трудно поверить, что у другого в жизни все может быть нормально. Если у меня на сцене образ девочки-Пьеро, то и реальность должна складываться трагично. Мол, беременную — и то бросил! Я ко всему привыкла, с четырех лет в подобной обстановке живу, а каково Руслану? Он был нормальным человеком, которого ничто не беспокоило, кроме работы, и вдруг оказался под катком. И обвинять в случившемся вроде некого. Все происходит само собой. Журналисты подогревают интерес. С другой стороны, если бы читатели остались равнодушны к этой теме, то вы бы давно уже сменили пластинку.

— Верно, но пока только круги по воде расходятся. Уже и до первой жены Руслана добрались.

— Она сама газетчиков нашла. Видно, никак не может пережить, что мы с Русланом вместе. Но

Кристина Орбакайте даст в середине апреля в ГЦКЗ «Россия» два сольных концерта по случаю 50-летия Аллы Пугачевой (одно из выступлений состоится непосредственно 15-го числа). Декорации делает Борис Краснов, в концертах примет участие шоу-балет «Тодес».

Вплотную к подготовке своих первых масштабных сольных выступлений в столице Кристина пока не приступила: «Не хочу опережать события». Программа, куда включены и песни из последнего альбома «Ты», «обкатывается» на гастролях. «Сольные концерты здесь у меня были, но камерные — на сцене только я и мои музыканты. А Москве нужно шоу. Раньше у меня не было уверенности, не было возможностей, хотя идеи были всегда. Я выжидала момент и шлифовала свое мастерство, так скажем», — сказала певица.

ведь никто друг у друга мужа или жену не уводил. С Таней я четыре года работала в балете «Реци-тал» и Руслана давно знала. Они разошлись, я развелась.

— Алла Борисовна действительно не напрягалась из-за национальности вашего избранника?

— Мама мне доверяет. Конечно, сначала она немного насторожилась, захотела лучше узнать Руслана. А вдруг он меня обидит? Кстати, познакомились они очень трогательно. Произошло это в Швейцарии, где отдыхала мама и куда мы с Русланом прилетели на несколько дней. У меня вечно что-нибудь ломается, в тот раз в аэропорту оторвалась багажная бирка, и мне пришлось задержаться в зале прилета, ожидая, пока все заберут багаж и останется мой чемодан. А Руслану не терпелось покурить, поэтому я отправила его вперед, попросив предупредить маму, что у меня все в порядке и я сейчас выйду. А теперь представьте: перед нашим рейсом из Москвы в Цюрих прилетел самолет из Дамаска. Стоит моя бедная мама и в ужасе пытается увидеть собственную дочь среди папах, бород, черных усов. Разумеется, Руслана мама не заметила — он ведь светлый, высокий, в европейском костюме.

Руслан сам подошел, поздоровался и скороговоркой nervно произнес какие-то дежурные слова: Кристина, мол, скоро будет. Мама сказала: «Ага!» Почему-то вручила Руслану воздушный шарик, с которым встречала меня. Руслан так же автоматически взял шарик и пошел к выходу из зала. Только тут они сообразили, что знакомство, собственно, состоялось. Мама и Руслан одновременно оглянулись и синхронно сказали: «Здравствуйте!» Когда я вышла, у мамы вырвался нервный смешок: «О Кристина!» Я сразу поняла, что Руслан оказался не таким, как опасалась мама. У нее от сердца отлегло: нормальный, симпатичный, молодой. Слава Богу, никаких намеков на гарем.

— А представляете, если гарем?

— Нет, тогда уж лучше я как-нибудь скоротала бы век в одиночестве.

— Совсем одна?

— С милым. И необязательно в шалаше.

Андрей ВАНДЕНКО.

